

1. *Быкаў, В.* Наша сіла і воля / В. Быкаў // Литература о войне и проблемы века : материалы респ. науч. конф., г. Минск, апрель 1983 г. – Минск, 1986. – С. 49–50.

2. *Кондратович, А.* Ровесник любому поколению: Документальная повесть / А. Кондратович. – М. : Современник, 1984. – 380 с.

ПРЕТВОРЕНИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ Л. В. НИКОЛАЕВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л. П. ЮШКЕВИЧА

*А. Е. Лебедева, преподаватель кафедры музыкальной педагогики,
истории и теории исполнительского искусства
Белорусской государственной академии музыки*

Педагогическая деятельность профессора Леонида Петровича Юшкевича формировалась в контексте музыкально-исполнительской культуры, которая включала в себя лучшие традиции предшественников и идеи современного исполнительства и педагогики. «Каждый художник, если он чего-нибудь стоит, испытывает власть традиций», – писал Я. Мильштейн, чем подчеркивал, что опора на традиции – необходимое условие становления творческой личности музыканта [2, с. 9]. Унаследовав от своих учителей, профессоров М. А. Бергера и народного артиста СССР, ректора Ленинградской консерватории П. А. Серебрякова (учеников Л. В. Николаева) лучшие традиции русской фортепианной школы, Леонид Петрович стал одним из ведущих пианистов и педагогов Беларуси.

Леонид Петрович Юшкевич начал работать в Белорусской государственной консерватории в должности ассистента в 1962 г., а в 1993 г. ему было присвоено звание профессора. С 1981 по 1992 гг. Леонид Петрович занимал должность декана фортепианно-композиторско-музыковедческого факультета. Л. П. Юшкевич является автором трех научно-методических работ: «О совершенствовании подго-

товки выпускников музыкальных училищ к поступлению в Белгосконсерваторию им. А. В. Луначарского», «Фортепианные произведения Г. М. Вагнера в учебном репертуаре детских музыкальных школ и музыкальных училищ», «Дополнение к Программам по классу специального фортепиано для музыкальных училищ и Белгоконсерватории имени А. В. Луначарского»; трех статей: «Успех композитора», «Источник вдохновения – слова поэта», «Якуб Колас и музыка (К 100-летию со дня рождения)».

Более тридцати лет Леониду Петровичу выпала возможность общаться с Михаилом Аркадьевичем Бергером, наблюдать за его разносторонней педагогической деятельностью, воспитываться в традициях школы Л. В. Николаева. В своей педагогической деятельности Л. П. Юшкевич, как и его великие учителя, занимается научным анализом явлений пианистического искусства, их обобщением и систематизацией. Педагогическое мастерство, эрудиция, постоянное совершенствование методики преподавания и строго продуманная и выверенная система педагогических принципов позволяют профессору добиваться успехов в развитии своих учеников.

Совершенствуясь под руководством своих выдающихся учителей, Леонид Петрович видел, как они знакомили студентов не только с искусством игры на инструменте, но и стремились развить каждого своего ученика как музыканта, как мыслящего, ищущего художника. Профессор так же обладает замечательным педагогическим даром – прививать ученику общие профессиональные навыки и при этом бережно относиться к индивидуальности ученика, его творческой личности. С первых шагов студент испытывает не только уважение, но и доверие к своему наставнику. Войдя в класс, он попадает в «творческую лабораторию» профессора, где при первом же знакомстве и по первому исполненному пассажи опытный слух Л. П. Юшкевича сразу же «диагностирует» все достоинства и недостатки своего подопечного. Начинается вдохновенное и кропотливое сотрудничество, где учитель постепенно и незаметно при-

учает ученика к своим требованиям, к ответственности студента за весь процесс работы над музыкальным произведением.

Главная цель обучения в классе профессора – приучить к самостоятельному нахождению и решению поставленных исполнительских и методических задач, развить способность к анализу и обобщению. Сознательность, интеллектуальная активность, трудолюбие, заинтересованность, организованность и сосредоточенность являются, по мнению профессора, обязательными условиями воспитания самостоятельности и достижения успехов в работе пианиста.

Отличительной особенностью преемников школы Л. В. Николаева была конкретность педагогических рекомендаций. М. А. Бергер на своих уроках не только говорил, *что* нужно сделать, но объяснял и показывал, *как* этого добиться и *как* нужно работать каждому ученику, учитывая его индивидуальные особенности. Леонид Петрович в своем классе также постоянно придерживается этого принципа. Форма произведения, гармония, полифония, модуляции, динамические изменения, фразировка, аппликатура и т. д. – все подвергается анализу, после чего даются рекомендации по конкретным приемам, с помощью которых студент сможет понять и раскрыть содержание музыки.

Леонид Петрович в своей работе огромное внимание уделяет процессу интонирования, считая его одним из самых приоритетных принципов русской фортепианной школы. Профессор уверен, что к интонированию имеют отношение все факторы музыкально-исполнительского процесса. Задачу исполнителя Л. П. Юшкевич видит в организации и сведении взаимодействующих компонентов интонационного комплекса в целостную систему. По мнению профессора, высшей формой исполнительского творчества является интерпретация как один из возможных вариантов существования конкретного музыкального произведения, который растворяется в процессе интонирования. «Исполнитель в интонировании осуществляет музыку», – гласит учение Б. Асафьева, а одной из высших интеллекту-

альных культур интонационно-тембрового исполнительства является фортепианное искусство [1, с. 363].

Л. П. Юшкевич – человек универсально одаренный, обладающий огромным интеллектом, абсолютным слухом, потрясающей музыкальной памятью, в совершенстве владеющий искусством импровизации. Леонид Петрович каждый урок превращает в мини-концерт. За вторым роялем он сам постоянно показывает студенту произведения из его программы и приводит в качестве аналогии отрывки из других сочинений; все оркестровые партии, переложенные для партии второго рояля в фортепианных концертах, он исполняет наизусть как в классе, так и на сцене. По мнению профессора, основополагающим и новаторским принципом школы Л. В. Николаева является сочетание фортепианного профессионализма и знания законов композиторского мастерства. Леонид Владимирович обладал феноменальной памятью, в совершенстве владел композиторской техникой, считал идеалом и главной целью педагогической работы воспитание пианиста-мыслителя, обладающего глубиной композиторского мышления. Опираясь на традиции своих учителей, Леонид Петрович в своем классе стремится развивать композиторское мышление у музыкантов – исполнителей, способствуя раскрытию индивидуальности каждого ученика.

Профессор акцентирует внимание на том, как с помощью фортепианной литературы можно оказывать плодотворное влияние на ученика, формировать его личность и мировоззрение. Практическое освоение произведений разных стилей, жанров и форм; знакомство с инновационными методиками преподавания и новыми сочинениями способствуют формированию у учеников профессиональной культуры, стремлению к самообразованию. Леонид Петрович тщательно продумывает репертуар каждого своего ученика, ведь именно программа, исполненная на экзамене или концерте, должна показать лучшие качества воспитанника. Проявленная инициатива ученика в выборе репертуара приветствуется профессором, усвоение основных прин-

ципов формирования исполнительского репертуара в классе, изучение большого количества классической и современной литературы способствует дальнейшей самостоятельной работе каждого воспитанника.

За многие годы педагогической работы Леонид Петрович воспитал более двухсот разносторонне образованных музыкантов. Его ученики Н. Громова, С. Тургель, В. Сахарова сейчас являются доцентами Академии музыки. Многие студенты стали лауреатами республиканских и международных конкурсов и продолжают дело своего учителя, работая преподавателями и концертмейстерами в различных учебных заведениях Беларуси и других стран (в Японии, КНР, Израиле, Российской Федерации, США, Прибалтике, Польше, Индии, Перу). Многие активно занимаются концертной деятельностью: М. Елецкий, А. Арнатович, Ю. Старостенкова, Чэнь Жу.

Таким образом, педагогическая деятельность Л. П. Юшкевича (ученика М. А. Бергера и П. А. Серебрякова) способствует жизнеспособности и развитию традиций школы Л. В. Николаева в современном белорусском фортепианном искусстве. Профессор воплощает и развивает в своей деятельности важные принципы воспитания индивидуальности, творческой активности, самостоятельности и работоспособности ученика, приучает к конкретным требованиям, к определенной школе. Л. П. Юшкевич интеллектуализирует процесс обучения, осознанно и рационально подходит к освоению музыкального произведения и преодолению трудностей, огромное значение придает искусству интонирования. Опираясь на традиции и достижения русской фортепианной школы, Леонид Петрович привносит в свою педагогическую деятельность новаторские идеи в развитии композиторского мышления, активно обращается к произведениям современных зарубежных и белорусских композиторов, по-новому, сквозь призму личностного видения и собственной индивидуальности переосмысливает и претворяет в своей работе принципы школы Л. В. Николаева.

1. *Асафьев, Б.* Музыкальная форма как процесс : в 2 кн. / Б. Асафьев ; ред., вступ. ст. и коммент. Е. Орловой. – 2-е изд. – Л. : Музыка, 1971. – 376 с.

2. *Мильштейн, Я.* Константин Николаевич Игумнов / Я. Мильштейн. – М. : Музыка, 1975. – 471 с.

ХОЛСТ И ХЛЕБ: СПЕЦИФИКА СЕМИОТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ОРЛОВСКОГО КРАЯ)

*Б. А. Леонова, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории народной
художественной культуры Орловского государственного
института культуры*

В восточнославянской народной культуре существует устойчивая связь полотна (а также полотняных изделий с тождественной семантикой – рушников, скатертей) и ритуальной пищи. Это особенно очевидно в обрядах перехода, но прочитывается и в обрядовых практиках иного рода. Наиболее отчетливые смысловые взаимодействия установились между ритуальным текстилем и выпечкой, а также обрядовой кашей (что естественно, учитывая первостепенную роль этих видов пищи в обрядовой кухне). Множество подтверждений этому обнаруживается, в частности, в традиционной обрядности самых разных регионов России. Рассмотрим некоторые примеры обрядового соположения хлеба и полотна в локальных обрядовых традициях Орловщины.

В Орловском крае до сего дня сохраняются местами обычаи кладбищенских поминовений, относимые рядом исследователей к весьма архаичным [1]. Для умершего накрывают трапезу прямо на могиле, застланной домотканой скатертью. Здесь обязательно присутствуют хлеб и/или ритуальное печенье. В Орловском Полесье, на территории